

А. А. Куник,¹ Ф. И. Успенский,² П. Н. Милюков.³ Но ни один из этих историков не мог дать правильного истолкования этого документа отчасти потому, что сам памятник представлял мало реальных черт, чтобы дать о нем положительное заключение, а еще более вследствие стремления без достаточных оснований связать этот памятник с историей крымских готом.

В специальной работе⁴ автора настоящей статьи, посвященной этой „Записке“, уже было показано, что она не имеет никакого отношения ни к Крыму, ни к крымским готам. Составитель „Записки“ — византийский военный чиновник, а не крымский топарх. Равным образом ни Святослав, ни хазары не имеют никакого отношения к „Записке“. Эта „Записка“ проливает новый свет на историю греко-болгарской войны при Василии II и Самуиле, а также показывает отчаянные усилия византийских властей удержаться в Придунайской области в период наибольших успехов Самуила.

Культурных связей Византии с Русью периода феодальной раздробленности касались многие русские историки, историки церкви, историки литературы и т. д., но касались этой проблемы только попутно, в связи с изучением истории русской церкви, литературы и искусства. Исключения составляют работы акад. Н. П. Кондакова, главным предметом исследований которого была история византийского и в связи с ним древнерусского искусства.

При посредстве разработанного им иконографического метода он написал свою историю византийского искусства, памятники которого изучались им во время многочисленных путешествий по Востоку и Европе. Древнерусское искусство он рассматривал как зависящее от византийского, из которого он выделял греко-восточную ветвь. В работе „Русские клады“⁵ И. Толстой и Н. Кондаков, изучая курганные древности и клады периода, предшествовавшего монголо-татарскому нашествию, дают большой фактический материал по выяснению русско-византийских культурных связей в области искусств и техники. Но издание это имеет и крупный порок, заключающийся в необоснованной предпосылке, что все высокохудожественные изделия древней Руси созданы руками византийцев. Переоценивается, в частности, и роль херсонесских изделий на Руси.

Специально вопросу о культурном влиянии Византии на Русь были посвящены две работы: В. С. Иконникова „Опыт исследования о культурном значении Византии в Русской истории“⁶ и Ф. А. Терновского „Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в древней Руси“.⁷ Обе эти работы и при своем появлении не представляли сколько-нибудь ценного вклада в науку, а в настоящее время безнадежно устарели.

В работе Иконникова после поверхностной характеристики византийской культуры дается такая же поверхностная характеристика древнерусской культуры. Автор подробно описывает в своей работе книж-

¹ О записке готского топарха. Записки Академии Наук, т. 24, 1874, стр. 61—93, 116—127.

² Киевская старина, т. XXV, Киев, 1889, стр. 253 сл.

³ Время и место действия „Записки греческого топарха“. Труды Археологического съезда в Москве, т. III, 1897, стр. 278—289.

⁴ М. Левченко, Виз. вр., т. IV, 1951.

⁵ Русские древности в памятниках искусства, изд. И. Толстым и Н. Кондаковым, вып. I—VI. СПб., 1897.

⁶ Киев, 1869.

⁷ Киев, 1875.